

— Хай-гэ, — поздоровался Гу Цзинхуай с мужчиной средних лет.

Мелкий бандит, только что получивший взбучку, при виде Гу Цзинхуая инстинктивно съежился и пробормотал:

— Старший брат, это именно тот тип.

Хай-гэ посмотрел на Гу Цзинхуая. Да, это был именно тот паренек. Однако в его глазах Гу Цзинхуай всегда был тихим и покладистым парнем, поэтому он с удивлением спросил:

— Это правда ты их отделал?

Гу Цзинхуай не стал отрицать:

— Мой однокурсник был рядом, и мы не успели переговорить. Я не мог просто стоять и смотреть, как его бьют.

Хай-гэ больше ничего не сказал, лишь бросил суровый взгляд на своих побитых подчиненных.

— Эти олухи пропустили мои слова мимо ушей. Я пришел сегодня только для того, чтобы узнать, как у тебя дела, а раз они получили по заслугам — значит, так им и надо. Главное, что с тобой все в порядке, — Хай-гэ говорил с Гу Цзинхуаем подчеркнуто вежливо.

Их связывали исключительно отношения должника и кредитора. Но так как оба умели держать эмоции под контролем, за все эти годы между ними не возникало серьезных конфликтов, и сегодняшняя ситуация стала первым исключением.

Хай-гэ окинул Гу Цзинхуая оценивающим взглядом:

— Ну ты даешь, парень. Столько лет исправно вносил платежи, а тут вдруг просрочил последний взнос, да еще и телефон был недоступен. Я уж подумал, что с тобой что-то случилось, вот и решил заехать в твой университет.

— В последнее время возникли кое-какие обстоятельства. Прошу прощения, что заставил вас волноваться, Хай-гэ.

— Главное, что все обошлось. Тебе пришлось нелегко за эти годы. Если бы не твой никчемный отец, ты бы не оказался в такой яме. Позорит он, конечно, мужское достоинство.

Гу Цзинхуай к такому уже привык:

— Последний платеж внесен, долг закрыт. Больше вам не придется тратить на меня время.

Хай-гэ похлопал его по плечу:

— Пойми, я просто выполняю свою работу. У нас тоже есть начальство, от которого никуда не деться.

— Вы и так сделали для меня очень много. Если бы не ваша помощь со списанием процентов, я бы еще неизвестно сколько выплачивал.

— Ладно, тебе и правда было тяжело, эх... — вздохнул он. — Я сам отец, так что большего сделать не мог. Если возникнут трудности — звони своему Хай-гэ. Чем смогу, обязательно помогу. Если срочно понадобятся деньги, лучше проси в долг у меня, не лезь к другим. И с возвратом я тебя торопить не стану.

— Не хочу больше вас обременять.

— Ну что ты такое говоришь! Какое обременение? Ты парень толковый, из тебя выйдет толк. Просто вспомнишь потом о Хай-гэ, вот и все. Кстати, как твоя мать?

Гу Цзинхуай ответил:

— Ничего нового, все по-прежнему.

— Хорошо. Повторюсь: будут проблемы — звони. Я пойду.

Сказав это, Хай-гэ повел прочь свою свиту из побитых и распухших молодчиков. Инцидент был исчерпан. Те, кто был с ним, раньше слышали, что их босс неплохо относится к этому студенту, но теперь увидели это воочию. И правда, не стоило лезть на рожон — только зря получили по шее.

Тем временем Вэй Лань вернулся к машине и взял телефон. Его атаковали пропущенные вызовы. Попытка героического спасения не удалась, но финал оказался неплохим, так что ему оставалось лишь позвонить своим людям и отменить задание.

Он завел машину и покинул территорию университета.

Когда Вэй Лань пришел в отдельный кабинет, Лу Ли сидел на своем обычном месте и читал книгу. Рядом была гора еды и напитков.

— Вернулся уже в полвосьмого? Неужели спасенная красавица не пригласила тебя на ужин в знак благодарности?

— Не напоминай... — Вэй Лань рухнул на диван.

Лу Ли отложил ручку и, облокотившись на спинку дивана, оглядел его: грязный, потрепанный,

в рваной одежде.

— Что случилось? Ты провалил миссию или тебя раскусили?

Вэй Лань подпер голову рукой:

— Это меня спасли.

— Чего?

Вэй Лань пересказал все от начала до конца. Лу Ли уже было не до чтения — такой избитый сюжет, а развернулся так неожиданно! После рассказа Вэй Ланя Лу Ли молчал, но уголки его губ заметно подрагивали.

— Хочешь смеяться — смейся.

— Ха-ха, я и представить не мог! Весь вечер разыгрывал спектакль, а в итоге позволил кому-то другому побыть героем.

— Откуда я знал, что он так умеет драться!

— Но твои раны... надеюсь, это не он тебя так отделал?

— Ха, нет, конечно. Это я ободрался, когда Гу Цзинхуай тащил меня за собой, убегая. Если бы не эти ссадины, я бы точно не проиграл тем пятерым ублюдкам.

Вэй Лань наконец осмотрел свои повреждения: локти, колени, ладони, голени — везде содрана кожа. Но так как его тащили за руку, пострадала в основном одна сторона тела. В ранах даже остались песчинки и грязь. Лу Ли подул на одну из них, но грязь не сдвинулась с места, и он подколол друга:

— Раз уж ты так пострадал, номер Вичата-то хоть успел взять?

В ответ тишина.

— Ты не взял номер? — изумился Лу Ли.

— Должен был взять, но телефон остался в машине, так что не вышло. Зато лед между нами растаял, мы стали хоть немного ближе.

Лу Ли вздохнул: парень ободрал кожу до мяса, а даже номер не выпросил. Что же он будет делать дальше?

— А нельзя было придумать предлог, подбросить его до дома и в машине добавить в друзья? Это же проще простого!

— Э-э... — лицо Вэй Ланя выразило крайнюю степень неловкости. — Изначально так и было, но мы сблизились только потому, что я сказал, будто у меня дома нет денег и я такой же бедный, как он. Только тогда он перестал относиться ко мне с подозрением.

— Ну ты даешь! Теперь придется притворяться бедным до конца? Одна ложь порождает десяток новых, чтобы ее прикрыть.

Вэй Лань и сам был не в восторге, но выхода не видел.

— А что мне оставалось? Его раньше травили мажоры, сейчас он по уши в долгах. Стоит упомянуть богачей, как у него сразу такой взгляд, словно он ненавидит весь мир. Если бы я не сказал, что я такой же бедняк, он бы решил, что я подошел к нему с какой-то целью.

— Знаешь, а ведь Гу Цзинхуай неплохо разбирается в людях.

Ведь Вэй Лань действительно подошел к нему с определенной целью. Можно сказать, что бдительность Гу Цзинхуая была оправдана.

Вэй Лань толкнул Лу Ли в бок: неужели тот обязательно должен был напоминать ему об этом?

Лу Ли продолжил анализ:

— Радуйся, что он ненавидит богачей. Радуйся, что между вами эта стена. Иначе, если бы ты попытался притвориться бедным, тебя бы разоблачили еще при первом знакомстве.

В кругу общения Гу Цзинхуая нет людей из высшего общества, он не интересуется, кто там сын самого богатого человека города Сюньцзян. Его жизнь настолько тяжела, что ему не до светских сплетен из финансового мира. К тому же Вэй Лань всегда вел себя довольно скромно, если не считать его походов, и из всей семьи Вэй на слуху была только его сестра Вэй Фэн. Сам же Вэй Лань никак не был связан с семейным бизнесом. Поэтому даже родители богатых студентов в его университете вряд ли знали, кто он такой.

— Короче говоря, никто из окружения Гу Цзинхуая не знает, кто ты на самом деле. Если хочешь притвориться бедным — это вполне реально.

— А как же университет?

— Не переживай. Если кто-то специально не станет копать, то кому из студентов есть дело до того, кто входит в совет попечителей? — сказал Лу Ли. — Но у тебя есть одна проблема.

Вэй Лань удивился:

— Какая?

— На какой машине ты сегодня приехал в университет?

<http://bllate.org/book/20015/1974935>